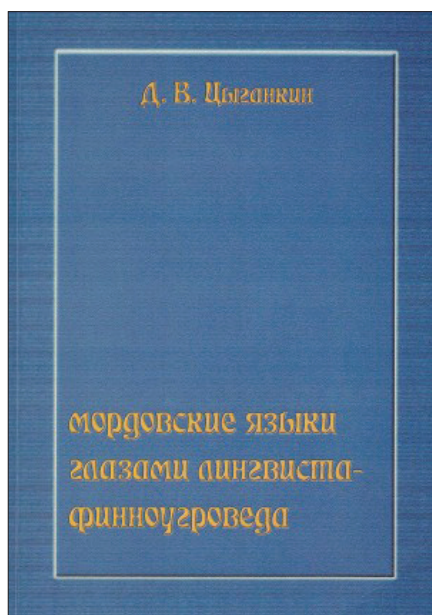

**Рецензия на книгу Д.В. Цыганкина
«Мордовские языки глазами лингвиста-
финноугроведа»: Сборник статей.
Саранск: Издательство
Мордовского университета, 2010. 244 с.**

**Review of the book of the D.V. Tsygankin «Mordovian
languages through the eyes of the specialist
in Finno-Ugric languages»: Collection of articles.
Saransk: Publishing house of Mordovia State
University, 2010. 244 p.**

Рецензируемый сборник статей представляет собой третью часть издания трудов профессора Мордовского государственного университета Д.В. Цыганкина. (Первая часть «Мордовские языки глазами ученого-лингвиста» вышла в 2000 году; вторая «Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа» опубликована в 2011 году; третья часть под тем же названием, что и вторая, выпущена в свет в 2013 году; четвертая находится в производстве.)

Материалы сборника охватывают широкий круг проблем науки о мордовских языках, касающихся сравнительного языкознания, словообразования, морфемики, морфологии, исторической грамматики и этимологии.

Работы, вошедшие в книгу, делятся на четыре части: «Лингвистика», «Лингвистические заметки», «Рецензии, отзывы, размышления, интервью и программы», «Персоналии». По основному содержанию первые две части тесно связаны между собой, поэтому в ряде случаев их рассмотрение в данной рецензии объединяется.

Сборник открывается «Кратким очерком о мордовских языках». Это лаконичная по объему, но весьма емкая по содержанию статья, в начале которой автор, опираясь на исследования известных лингвистов, на исторические, археологические данные, анализируя письменные памятники мордовских языков, а также их современное состояние, размышляет о подлинном месте зарождения уральских языков, о

причинах расщепления уральского лингвистического единства, о возникновении на его месте финно-угорской семьи языков.

Остановливаясь на финно-волжской языковой общности, Д.В. Цыганкин дает список слов «сохранившихся только в мордовских и марийском языках...», а также близкие по фонетической структуре лексемы, имеющие соответствия и в других финно-угорских языках...», что, по мнению ученого, со всей очевидностью свидетельствует о существовании такой общности (с. 7). Однако она длилась сравнительно недолго, ее распад дал начало образованию марийского и мордовских языков. Об общемордовском периоде автор пишет: «Существование в прошлом общемордовского, или прамордовского языка как конкретно-исторического явления остается бесспорным. Чрезвычайно большое количество одинаковых (общих) элементов в эрзянском и мокшанском языках указывает на то, что его функционирование было весьма долгим, ибо многие общие структурные черты на всех уровнях не могли выработаться в короткий срок» (с. 8). Систему и структуру двух близкородственных (мокшанского и эрзянского) языков Д.В. Цыганкин исследует сопоставительным методом; выявляя количественное соотношение общих моментов и различий в языках, в ряде случаев прибегает также к статистическому методу.

Самое большое место в сборнике отведено проблемам словопроизводства: в большинстве статей и лингвистических заметок, посвящен-

ных способам словообразования в эрзянском и мокшанском языках, автором затронуты многие стороны этого поистине неисчерпаемого вопроса.

Отметим прежде всего работу «Словообразовательная архитектура в мокшанском и эрзянском языках» (соавт. М.А. Келин), в которой дана общая характеристика типов словообразования в мордовских языках, а также подробное, очень конкретное описание словообразования в области всех частей речи.

Изучение мордовского словообразования Д.В. Цыганкин поднял на новый, более высокий по сравнению с бывшим, научный уровень. Из существовавшей классификации способов словообразования (морфологический – суффиксальный, синтаксический – сложные и парные слова) он выделил явления с особыми, отличающимися от прочих, признаками, описал их, опираясь на фактический материал, и закрепил за ними в качестве дефиниции необходимый лингвистический термин. Так было обнаружено наличие аналитического словопроизводства – создание «... лексических единиц – номинантов, содержащих обычно два самостоятельных слова и выступающих как эквиваленты слова» (с. 25): э. пиземе чирьке «радуга (пиземе «дождь» + чирьке «дуга»). В словах э. чи, м. ши «солнце, день», э. пель, м. пяль «средство» и в ряде других, образующих от именных и глагольных основ существительные, были замечены черты аффиксоидов и в составе суффиксального словопроизводства было выделено аффиксоидное (см. Об аффиксоидах. – С. 162–163).

Ученым уточнены ранее сформулированные префиксальный и суффиксально-префиксальный способы мордовского словообразования (Вопросы мордовского языкознания. Тр., Вып. 42, 1972. – С. 69–73). Словопроизводству с помощью частиц дано более квалифицированное и короткое название – постфиксальный способ (см. О префиксах и постфиксах. – С. 160–161). Переход самостоятельных слов в разряд служебных получил четкое наименование – грамматикализация. В число способов словообразования включено звукоподражание. Говоря о словообразовании, следует отметить, что Д.В. Цыганкин впервые ввел в мордовское языкознание термины словообразовательный тип, словоизменяемые и словообразовательные парадигмы, продуктивность – малопродук-

тивность – непродуктивность, регулярность – нерегулярность, деривационная морфема и целый ряд других; раскрыл их суть и проиллюстрировал фактами мордовских языков.

Статья «Эрзянь кельсэ валонь теевема китне-янтнэ» интересна по разным причинам. Во-первых, по форме: она написана на эрзянском, при том образцовом, языке с использованием не только иноязычных, но и эрзянских терминов. Последних довольно много, например, валонь теема – словообразование, словопроизводство, валонь теема китне-янтнэ – законы (букв. пути) образования новых слов; ушодыця – производящее (букв. начинающее), од вал, одс теезь вал – производное, валдеемань кикставкс – схема образования новых слов (букв. линия, черта образования слов), валонь теемань лув – система словообразования и другие. Во-вторых, по сути: в эрзянском языке выделяется семь способов словообразования, в их числе, кроме основных (суффиксальный и словосложение), аффиксоидный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, нулевой аффикс, конверсия.

Д.В. Цыганкин первый, кто ввел в практику изучения мордовского словообразования построение моделей; в анализируемой работе содержатся схемы образования слов всех частей речи. Профессор систематизировал уже известные факты изменения фонемного состава слов и морфем, обнаружил значительное количество до сих пор никем не замеченных подобных явлений и объединил их термином морфонологические особенности, по-эрзянски: морфонологиянь ёнкстнэ (букв. морфонологические стороны). В данной статье рассмотрены, четко классифицированы морфонологические трансформации в эрзянском словообразовании.

В заметке «О морфонологии» дается определение данного раздела языкознания. Выделяются, как и в предыдущей работе, морфонологические деформации, наблюдающиеся при словообразовании в мордовских языках: 1) чередование, 2) усечение, 3) наложение, 4) интерфиксация, 5) наращение (удлинение) основы, 6) непосредственные присоединения.

Статья «Номинативные производные в отраслевых терминотестемах мордовских языков» посвящена анализу терминов-словосочетаний, именуемых номинантами. Выявляются характерные признаки данных единиц,

обращается внимание на их довольно широкую распространенность в мордовских языках, и, по мнению автора, это объясняется тем, что словосочетания по сравнению с однословными терминами полнее и точнее выражают необходимую суть. Правильность обнаруженных признаков номинантов подтверждается богатым фактическим материалом. Статья завершается формулированием задач дальнейшей работы в области мокшанской и эрзянской терминологии.

В статье «Грамматикализация самостоятельных слов в эрзянском языке» рассматривается группа современных суффиксов формообразования, которые генетически возводятся к самостоятельным словам. Процесс грамматикализации корневых морфем со знаменательным значением, по мнению Д.В. Цыганкина, имел своим результатом не только появление определенных суффиксов, но и возникновение новых грамматических категорий как в области существительного, так и глагола.

Словообразование анализируется и в статьях – лингвистических заметках, в одних рассматриваются все способы, присущие мордовским языкам, в других – отдельные из них. К числу первых относится, например, работа обобщающего характера «О словообразовательных способах», в которой способы характеризуются как линейные (аффиксальные) и нелинейные (безаффиксные). Центральное место среди них, утверждает автор, занимает суффиксация, представляющая собой наиболее упорядоченный вид; с ее помощью по аналогии с давно образованными словами возникают новые, в том числе и от заимствованных основ. Так, э. лопа-в «покрытый, обладающий листьями», краска-в «испачканный, покрытый краской»: первое слово образовано от эрзянской основы лопа «лист», второе – от русской основы краска; наречие м. мирнай-ста, э. мирной-стэ «мирно, спокойно» в своей основе имеет русское прилагательное мирный.

Д.В. Цыганкин обращает внимание на то, что мордовские языки не используют такой способ образования новых слов, как аббревиация, и причину видит в том, что «Мордовские языки сравнительно поздно обрели письменность, а аббревиатуры – порождение развитой письменности» (с. 177). Как нам представляется, дело не только и не столько в указанных обстоятельствах, а в неполном применении

мордовскими языками своих потенциальных возможностей словопроизводства вообще, вследствие большого притока в них русских заимствований.

В работе «О словообразовательных типах» на мордовском материале дается понятие о словообразовательном типе как о формально-семантической схеме построения слов, абстрагированной от их конкретных лексических значений; определяются общие признаки производных, образованных по одной схеме, по одному образцу.

Три заметки: «О разновидностях производящих основ», «О разновидностях деривационных суффиксов» и «О функционально-грамматических суффиксах» – по содержанию дополняют друг друга. В первой произведена очень подробная и убедительная классификация основ, служащих базой для образования новых слов. Во второй сделана стройная систематизация деривационных морфем мордовских языков. Они распределены по трем группам: первая объединяет суффиксы вербализации имен; номинализации глаголов; адъективации существительных; адвербиализации имен; вторую группу составляют морфемы, выполняющие внутрикатегориальную классифицирующую функцию; в третью группу входят суффиксы с модифицирующим значением без перевода слова в иную часть речи – это морфемы глагольного вида, залога, уменьшительности, степени проявления признака.

В третьей статье Д.В. Цыганкин размышляет об уровне статусе таких суффиксов, как инфинитивный, причастия, деепричастия, наклонений. Вследствие известных причин, отнесение перечисленных морфем к реляционным либо к деривационным затруднено, в связи с чем они определяются автором как суффиксы функционально-грамматического словоизменения.

Ряд работ посвящен безаффиксному способу словопроизводства. В статье «О разновидностях безаффиксного способа словообразования» перечисляется 9 видов этого способа; выделяется как особый вид аббревиации (в русских заимствованиях или возникших на их основе кальках): стенная газета > э. стенгазета, велень «сельский» + совет > вельсовет.

По данной статье имеются небольшие замечания. Первая разновидность рассматриваемого способа – сложение, надо думать, что

имеется в виду сложение с сохранением фонетического и грамматического облика компонентов, хотя об этом в работе ничего не сказано. Кроме того и примеры свидетельствуют о другом: в них есть деформации. В мокшанском слове, правда, изменение произошло незначительное: сельме «глаз» + ве́дь «вода» > сельмове́дь «слеза», – имеет место чередование гласных э ~ о. Эрзянское сельведь – не совсем подходящий пример, так как здесь отсекается целый слог: сельме + ве́дь > сельведь. Это слово относится к 5 пункту, который называется усечение – превращение словосочетания в слово с применением усечения первой части и сохранением второй части. Числительное м. кодгемонь, э. кодгемень «шестьдесят» < м. кото, э. кото «шесть» + м. кемонь, э. кемень «десять» в качестве примера приводится и во 2 пункте – сращение, и в 5 пункте – усечение.

В заметке «О лексико-семантическом словообразовании» рассматривается процесс возникновения новых слов в результате разрыва значений полисемантического слова – появление омонимов; определяется место данного способа среди других с точки зрения распространенности; его удельный вес, по мнению автора, незначителен.

В работе «О словах с транспозиционными словообразовательными значениями» Д.В. Цыганкин обращает внимание на особенности такого явления, как транспозиция в мордовских языках. Он различает транспозицию морфологическую и синтаксическую. В первом случае основа без изменения становится членом иной парадигмы: э. куло-мс > куло «умереть – покойник»; во втором случае основа переходит в другую лексико-грамматическую категорию, благодаря изменению синтаксической функции, но при этом сохраняет всё морфологическое окружение: м. мани ши, э. маней чи «солнечный день», мани, маней – прилагательное; э. седейсэ́нзэ маней «ему(ей) радостно», маней – категория состояния.

Статья «О сложении как синтаксическом способе словообразования» посвящена проблеме дифференциации сложного слова и словосочетания. При разграничении данных единиц, по мнению автора, наибольшую роль играют формальные признаки, среди которых особо выделяются такие, как акцентно-интонационная характеристика композиты и невозможность замены абсолютной формы первого

компонента слова формой с суффиксом словоизменения.

В числе различительных признаков Д.В. Цыганкин отмечает также следующий: «компоненты сложных слов лишены тех синтаксических отношений, которыми обладают самостоятельные слова в составе предложения или словосочетания» (с. 182). По мнению рецензента, это утверждение не относится к последнему компоненту сложного слова.

В статье «О нулевом суффиксе» обращается внимание на существование в мордовских языках случаев выражения некоторых словоизменительных и словообразовательных значений отсутствием материального средства – морфемы.

В другой небольшой заметке указывается на наличие в эрзянском языке суффиксальных глаголов, которые возникли, минуя определенную ступень словопроизводства. Однако, по мнению автора, она ощущается носителями языка и обнаруживается в результате сопоставления с мокшанскими глаголами:

м. нолямс «отпускать» > нолдамс «пустить, запустить»

э. — « — « — « нолдамс «пустить, запустить». Как видно, в эрзянском языке глагол со значением многократности отсутствует.

Факты, изложенные в двух последних лингвистических заметках, интересны и, как кажется рецензенту, заслуживают более широкого и подробного исследования.

Вопросы о структуре слова на страницах сборника, естественно, не раз затрагивались в связи с рассмотрением словообразования, словоизменения. Кроме того, имеются материалы, которые полностью посвящены данной проблеме. Таковыми являются прежде всего статьи – лингвистические заметки «О морфемах и морфах» и «О разновидностях морфов».

Учение о морфах, алломорфах, морфах-синонимах, о разновидностях морфов – это качественно новый научный уровень в исследовании структуры слова мордовских языков, достижение которого связано с деятельностью Д.В. Цыганкина. Он впервые ввел в науку о мордовских языках вышеперечисленные термины, раскрыл суть обозначаемых ими понятий, их отношений к языковой материи.

Вопросы сравнительного языкознания, исторической грамматики и этимологии на страницах сборника представлены рядом

статей, в которых были исследованы материалы прежде всего мордовских и вепского, мордовских и ненецкого, мордовских и хантыйского языков. Данные для анализа были извлечены из книг: Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. Л., 1972. – СВЯ/ВРС; Мокшанско-русский словарь. М., 1998. – МРС; Оллыкаинен В. Финско-русский словарь. М., 1977. – ФРС; Тамм И. Эстонско-русский словарь. Таллин, 1977; Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л., 1981; Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. М., 1965; Эрзянско-русский словарь. М., 1993. – ЭРС.

Мордовско-вепские сопоставления рассматриваются в двух статьях: «Семантические и словообразовательные потенции этимологически общих глагольных основ в мордовских и вепских языках», «Развертывание унаследованного от древности общего словарного материала в мордовских и вепском языках». Выбор объекта исследования – мордовские и вепский языки – Д.В. Цыганкин объяснил в первой статье тем, что именно в этих языках наблюдается совпадение важных структурных фонетических и морфологических черт, сходство ряда аффиксов и значительное число лексических параллелей. В результате анализа глагольных основ с начальным согласным т автор сформулировал вывод о том, что «основой для раскрытия семантических потенций рассматриваемых этимологически общих глагольных основ в каждом из упомянутых языков служит прежде всего базисный семантический компонент, изначально присутствующий у финно-угорских глагольных основ» (с. 88). Кроме того, ученый аргументировал необходимость и важность сравнительного изучения семного состава для науки о мордовских языках.

В статье «Развертывание унаследованного от древности общего словарного материала в мордовских и вепском языках» анализируются пути развития этимологически общих корней в названных языках. Автор распределил их по группам в зависимости от наличия или отсутствия при них морфологических показателей: 1) корни, выступающие во всех трех языках в качестве самостоятельных слов с аналогичными или близкими значениями; 2) в мордовских языках корни осложнены морфологическими элементами, в вепском такой процесс не наблюдается, и, напротив, в вепском названные

корни снабжены морфологическими признаками, в мордовских нет; 3) корни как в мордовских, так и в вепском языках имеют морфологические показатели. Правильность основания деления подтверждается обширным фактическим материалом по сопоставляемым языкам.

В статье «Этимологически общие уральские именные и глагольные основы в мордовских и ненецком языках (сравнительный аспект)» профессор причину своего обращения к одному из самодийских языков объясняет следующим: во-первых, ненецкий язык сохранил немало уральских именных и глагольных основ, которые имеют соответствия в мордовских языках; во-вторых, в работах по этимологии финно-угорских языков использованные ненецкие факты не всегда соответствуют мордовским.

Работа написана на базе довольно обширного корпуса этимологически общих именных и глагольных основ, обнаруженных в мордовских и ненецком языках, многие из которых сходны по фонетической и морфологической структуре и обладают значительной семантической близостью. Анализ фактического материала осуществляется по той же методике, что и исследование мордовско-вепских соответствий, то есть производится группировка лексических данных по степени автономности – связанности этимологически общих именных и глагольных основ.

Главной мыслью статьи «Фонетическая структура этимологически общих односложных слов и их семантика в мордовских и хантыйском языках» Д.В. Цыганкин полемизирует с идеей Э. Итконена о двусложности и вокалическом характере исхода слов в финно-угорском языке-основе (Jtkonen E. Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in dem finisch – ufrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen // FUF. 1946. Bd. 29).

В итоге анализа фонетической структуры и семантики этимологически общих односложных основ в вышеуказанных языках автор предполагает «... с известной долей вероятности..., что на предступени образования языков восточной ветви финно-угорской семьи хантыйские односложные слова с конечными согласными сохранили ту фонетическую структуру, которую имел финно-угорский язык – основа» (с. 112).

В статье «Лексика мордовских языков с точки зрения происхождения» рассматриваются

этапы формирования словарного состава мордовских языков, начиная с доуральского периода и включая современное состояние. В лексике эрзянского и мокшанского языков наших дней обнаруживаются пласты: доуральский, уральский, финно-угорский, финно-волжский, общемордовский, эрзянский и мокшанский.

Более подробно Д.В. Цыганкин останавливается на общемордовском этапе развития лексики. В частности, он пишет: «Не имея возможности дать детальный анализ общемордовской лексики, перечислим в общем виде лишь некоторые из слов, вошедших в мокшанский и эрзянский языки еще до второй половины 1 тыс.» (с. 115). Далее приводятся общие для обоих языков слова, сгруппированные по 8 семантическим полям. Обращается внимание на значительные лексические расхождения, возникшие в каждом из языков при их раздельном функционировании. Отмечается роль заимствований, особенно из русского языка, в количественном росте словарного состава мокшанского и эрзянского языков и в его качественном усовершенствовании.

Автор утверждает, что «в наши дни русский язык стал основным источником обогащения мокшанской и эрзянской лексики...» (с. 119). В связи с этим вопрос: а не перешагнул ли процент русских заимствований в мордовских языках границу безопасности принимающих языков? Действительно ли такое интенсивное заимствование благотворно, а не разрушительно?

«Исторические изменения в словах финно-угорского происхождения (фонетические и семантические трансформации)» – это большая статья-обзор звуковых и семантических изменений в древнефинно-угорском лексическом наследии в родственных языках. Семантические трансформации, – пишет Д.В. Цыганкин, – происходят в результате диффундирования – расширения значений слов и рефракции – преломления, то есть перехода значения слова в область предметов, явлений и понятий неоднородных и несхожих между собой, но имеющих внутреннюю связь.

Известно, что звуковые изменения в родственных языках осуществляются не бессистемно, а в соответствии с действующими закономерностями. В статье приведена таблица звуковых соответствий в языках финно-угорской семьи.

Обращает на себя внимание богатство фактического материала, примененного в работе. Языковые факты интересные, отлично демонстрирующие общие черты родственных языков, а также расхождения между ними, причины и пути их возникновения.

В статье «Кой-кона эрзянь валтнэнь теевема ёнкстнэде» (Об особенностях образования некоторых эрзянских слов) Д.В. Цыганкин рассматривает этимологии 78 эрзянских слов, предположительно возникших из древних, как правило, односложных корней с использованием суффиксов. Каждому из этих корней найдены соответствия либо в других финно-угорских, либо в тюркских, либо в индоевропейских языках.

Статьи сборника достойны внимания и с педагогической точки зрения. Так, в ряде работ, в таких, например, как «Номинативные производные в отраслевых терминосистемах мордовских языков», «Развертывание унаследованного от древности общего словарного материала в мордовских и вепском языках», «Этимологически общие уральские именные и глагольные основы в мордовских и ненецком языках», «Фонетическая структура этимологически общих односложных слов и их семантика в мордовских и хантыйском языках», «Кой-кона эрзянь валтнэнь теевема ёнкстнэде» и других, содержится интереснейший фактический материал, определенным образом систематизированный, который можно с успехом использовать в практике вузовского и даже школьного преподавания.

Исключительно показательны с рассматриваемой точки зрения статьи «О словообразовательном синтезе», которая, можно сказать, является готовым конспектом практического занятия в вузе; «О словообразовании и диахроническом аспекте», «О словоизменительных и словообразовательных парадигмах». В последней правильность определения парадигмы и ее видов подтверждается продуманно построенными фактическими парадигмами, использование которых при обучении весьма продуктивно: они способны вызывать интерес к предмету, к языкам и прежде всего к родному, будить мысль и стремление самому искать, наблюдать, изучать.

В сборнике содержатся образцы лингвистического анализа разных видов: «О морфемном анализе», «О морфологическом анализе»,

«О фонетическом разборе», «О синтаксическом разборе», «О словообразовательном анализе». Здесь же опубликована «Программа курса «Диалектология и история мордовских языков» (для студентов специальности «Мордовский язык и литература, русский язык и литература»), подготовленная профессором Д.В. Цыганкиным совместно с доцентом К.И. Ананьиной, а также «Карта диалектов эрзянского языка (восточная часть Республики Мордовия)».

Лингвистическая часть сборника завершается двумя примечательными статьями: «О тенденциях развития литературных языков» и «О терминологии в мокшанском и эрзянском языках». В обеих работах Д.В. Цыганкин формулирует задачи, стоящие перед исследователями мордовских языков.

Статья «О тенденциях развития литературных языков» состоит из двух частей. В первой речь идет о литературных языках восточных финно-угров. Автор констатирует, что в современном состоянии этих языков наблюдаются и положительные и отрицательные тенденции. К первым относятся: 1) развитие лексико-семантических групп в языках; 2) появление новых слов; 3) расширение значений слов; 4) увеличение степени метафоричности; 5) появление новых синтаксических конструкций. Элементы негативного характера проявляются прежде всего на словообразовательном уровне. Большой приток русских слов в эти языки «освобождает» их от необходимости в полной мере использовать свои потенциальные возможности словопроизводства. Д.В. Цыганкин убедительно раскрывает и социальные причины наличия отрицательных сторон в развитии восточнофинно-угорских литературных языков.

Вторая часть статьи посвящена раскрытию тенденций развития мокшанского и эрзянского языков. Отмечаются положительные моменты в этом процессе, среди которых важнейшими являются: 1) пополнение лексического состава языков, его основными источниками служат собственные ресурсы и заимствования; 2) тенденция усложнения и обогащения синтаксической структуры; 3) тенденция выработки и формирования функциональных стилей. Одной из главных отрицательных сторон в развитии мордовских языков профессор счита-

ет слабое использование своих возможностей словопроизводства.

Д.В. Цыганкин справедливо отмечает, что в настоящее время письменные нормы литературных языков более или менее кодифицированы. Хуже обстоит дело с устной речью: единых норм произношения пока нет. Их выработка – одна из актуальных задач повышения культуры речи говорящих на мокшанском и эрзянском языках.

В статье «О терминологии в мокшанском и эрзянском языках» формулируются проблемы, рассмотрение которых необходимо для систематизации терминов мордовских языков. Основными путями и приемами терминообразования, по мнению автора, являются: 1) терминологизация, 2) суффиксация, 3) образование сложных терминов, 4) заимствования.

Этой статьей завершается лингвистическая часть сборника.

Следующую часть книги составляют рецензии, отзывы, размышления, интервью и программы.

Обращают на себя внимание две статьи «размышления»: «Те эряви содамс» (Это надо знать) и «В чем различие между мокшанским и эрзянским языками». Обеими статьями автор ведет полемику с теми, кто считает, что эрзянский и мокшанский – это не самостоятельные языки, а наречия одного языка – мордовского. Ученый отмечает наиболее существенные различия между «мокшанской речью» и «эрзянской речью», подчеркивает принципиальность (знаковость) этих различий, их количественную значимость. В силу сказанного, Д.В. Цыганкин горячо и убедительно доказывает, что в существовании двух языков, мокшанского и эрзянского, никаких сомнений быть не может. Первую статью он завершает словами: «... Эрзянь ды мокшонь кельтне – кавто башка кельть, кавто уникумт... Ванстомс сынст!» (с. 202). (Эрзянский и мокшанский языки – два самостоятельных языка, два уникала... Сохранить их!)

Обе статьи представляют собой превосходный материал для работы со студентами, многие моменты доступны и младшей части молодежи – ученикам школы.

В завершающих частях сборника содержатся материалы о таких известных ученых – финно-угроведах, как П. Аристэ, М.Е. Евсевьев,

Х. Паасонен, А.П. Рябов, а также ряд отзывов на диссертационные работы.

В заключение скажем, что рассмотренные статьи свидетельствуют о широте интересов видного ученого Д.В. Цыганкина, о его глубоких познаниях в области финно-угроведения, о владении им строгой исследовательской методикой, об умении говорить кратко, просто и понятно о сложных вещах, о его постоянном стремлении искать и находить новое, уточнять интерпретацию уже известных лингвистических явлений. Все выдвинутые им научные концепции веско аргументированы и проиллюстрированы богатым и доброкачественным фактическим материалом.

Рецензируемый сборник статей представляет собой интерес не только для мордовских языковедов, но и для лингвистов, исследующих другие финно-угорские языки. Он может быть полезен также и школьным учителям-преподавателям мокшанского и эрзянского языков.

Сокращения, встречающиеся в тексте:
м. – мокшанский язык, э. – эрзянский язык.

**Кандидат филологических наук,
доцент Мордовского государственного
университета имени Н.П. Огарёва, Саранск,
М.Д. Имайкина**